

угнали сестру Раю, удалось каким — то чудом ей спрятаться в кустах. В кустах мама смогла спрятать и свою корову, которая спасала детей от голода.

Интересно, что выращенная и спрятанная от немцев и своих ма — родёров свинья, поняв недоброе, когда горели дома каким — то образом, выбралась из сарая, вывела только что народившихся поросят и увела их подальше от пожара на луг, в кустарники (близ речки). Когда деревня, вернее то место, где она находилась, была освобождена от оккупантов и мама с детьми вернулась из леса, свинья тоже вернулась домой со своими «детьми»

В конце сентября 43 — го фронт вплотную приблизился к нашей деревне Удирая, фашистские изверги уничтожали и жгли всё, что не могли утащить. В последнюю ночь перед освобождением сестре Рае приснился в лесу пророческий сон: в русской печи жарко горят поленья, а на фоне огня распускается ярко — красная роза. Когда она рассказала его женщинам, все в один голос воскликнули: «Наши идут! Это свобода!»

И действительно, вскоре им слышались сначала отдалённые, а затем приближающиеся орудийные раскаты, а ещё через некоторое время снаряды стали рваться в лесу, где прятались женщины с детьми. Но страха не было, рассказывала сестра. Наоборот, каждый взрыв наполнял душу радостью, восторгом, хотелось кричать, петь и смеяться: ведь будет своя артиллерия! Рвутся наши снаряды! Идут освободители! Враг бежит без оглядки, потому и лютует и зверствует. Встреча со своими освободителями была неопишуемой — слёзы, восторги, объятия. Каждая хотела чем — нибудь угостить солдата, рассказать о пережитом, спрашивала, нет ли у них в части её мужа или сыночка. Солдаты радовались и переживали вместе с женщинами их освобождение, но сами видели, что им оставили фашистские головорезы: хаты ещё дымились. Но они спешили, надо было преследовать и уничтожать палачей, их очень ждали узники в деревнях и городах на западе страны. Так пережили военное лихолетье самые близкие мне люди, и это была лишь малая часть, того, что они мне поведали после войны. А Ольга, пережившая все ужасы фашистских концлагерей, до сих пор не переносит чувство голода: при появлении такого чувства ей становится дурно. Были случаи, когда при воспоминании о пережитом, она теряла сознание.

З. М. Турчева

Родилась в фашистской неволе

В 1943г в июле месяце моих родителей с родственниками моего отца из Калужской области, из села, немецкие оккупанты взяли в плен, гнали их до Калужского вокзала, погрузили всех в товарные вагоны, в которых возили скот. Мама моя была худенькая, маленькая и беременна мною, но беременность была незаметна. Как она рассказывала, немцы их били, ее и всех женщин — с детьми, моими сестрами не — совершеннолетними, — прикладами и плетьюми, гнали как скот. Мужчин они заб —

рали раньше. Когда маму ударили плетью, она потеряла сознание, ее чуть не затоптала толпа арестованных. Случайно из тысячи карателей нашелся один порядочный немецкий солдат, который заметил упавшую молодую женщину и дал возможность родственникам поднять маму и посадить в вагон. На ломаном русском языке он спросил родственников, что с ней. Когда же он услышал, что мама беременна, он посодействовал найти врача и привести ее в чувство. Их везли два дня без еды и воды, в духоте и вони. Вагон оглашался криками и воплями детей, больных, были умершие.

Привезли их в Винзен на карантин. Оставили там всех родственников и маму. После карантина сестер отца с их детьми от — правили в другое место. С этим составом также ехали мужья сестер отца и мой отец. В карантине тот же солдатик помог маме и отцу остаться вместе, наверное, какое — то чувство им руководило. Проявил благородство и человечность, такое редко бывает, жаль, не запомнила имени его. Мои родители работали у какого — то помещика в поле, мама занималась прополкой овощей по 12 часов в день, а отец на конюшне. Жили вместе со скотом в сарае, кормили их хозяева как свиней, жмыхом и что оставалось после хозяев. Мама очень тяжело переносила беременность, у нее были частые обмороки, что хозяевам, естественно, не нравилось. Однажды отец осмелился спросить о том солдатику, как его имя, надеясь попросить о помощи маме. Хозяевам